

Андрей Карелин — в Историческом музее

Слились в патриотическом экстазе

Игорь Чувиллин

В Государственном Историческом музее открылась выставка «Андрей Карелин. Портрет в интерьере». Фотография, живопись и коллекционные предметы быта собраны из нескольких музеев — кроме фондов ГИМа задействованы также собрания трех нижегородских музеев и Русского музея из Санкт-Петербурга.

К выставке Карелина иначе и не подступишься, поскольку был он фотографом, художником и коллекционером одновременно, а собранную им коллекцию предметов старины наследникам не удалось сохранить в семье — экспонаты оказались в разных музеях. Масштаб и размах этой неординарной фигуры таковы, что межмузей-

ный проект — единственный способ адекватно представить Андрея Осиповича Карелина.

Художник, который, получив профессиональное образование, переходит в цех фотографов, — это будто бы история из сегодняшних дней. Как ни странно, ничего не изменилось. Как в 1864 году, когда Карелин окончил Академию художеств, так и сейчас фотография остается модным, развивающимся и перспективным делом, а станковые художественные дисциплины вроде академического рисунка и живописи, как и в середине XIX века, широким массам зрителей не интересны. Впрочем, тогда — во времена Карелина — была группа художников, сумевших создать новый живописный продукт, понятный даже необразованному посетителю выставки. Удалось это передвижникам. Путь Андрея Ка-

релина, усталый бромсеребром и желатином, уводил вроде бы в другую сторону, но в итоге все равно пересекался с Товариществом передвижных выставок. Не мог не пересечься, если фотограф-художник искал понятные простоянине, доступные формы эстетизации жизни. Вот и слились фотография Карелина с акварелью Ивана Шишкина в тихом пейзажно-патриотическом экстазе. Виды Нижнего Новгорода, снятые Карелиным и расцвеченные Шишкиным, показаны на выставке в качестве такого посконного варианта синтеза искусств. Дескать, в это время во всем мире искали сливания разных дисциплин, а вот же оно — «фотокартины». Если проще — раскрашенная фотография.

Андрей Карелин родился в крестьянской семье в Тамбовской губернии. Когда мальчик стал проявлять интерес к рисованию, его, подобно Крамскому и Репину, отдали в обучение иконописцам. С иконами не задалось, но зато нашелся добрый человек — местный помещик, который заплатил за обучение Андрея Карелина в Санкт-Петербургской Академии. Но и тут молодой самородок сошел с проторенной дорожки — увлекся фотографией. На художника все-таки выучился и потом, несмотря на профессиональное фотографирование, не бросал занятия живописью. Его ателье в Нижнем называлось «Фотография и живопись»: посетителю предлагался выбор техники портрета. Это было время расцвета «фотореалистической» живописи и самого начала пикторальной фотографии, то есть фотографии, похожей на картину. Карелин был прекрасно подготовлен к подобной ситуации — мог предложить клиенту и то, и другое.

В 1876 году Академия приняла блудного сына, ему разрешили «именоваться фотогра-

Такие слащавые пасторальные сценки входили в «Художественный альбом фотографий с натуры» (Андрей Карелин. «Угостение»)

фом Императорской Академии художеств, но без права иметь на вывеске изображение государственного герба». Через год он получил золотую медаль на большой фотовыставке в Эдинбурге. Международных наград потом было еще много. Такого успеха Карелин добился именно благодаря своему образованию, поскольку мастерски выстраивал композицию. Немного слащавые этнографические

сценки, постановочные портреты в интерьере, многочисленные видовые фотографии Карелина обладали заметным художественным бэкграундом. При всей наивной сентиментальности они недвусмысленно давали понять, что фотограф знаком с живописью Возрождения, жанровыми картинами голландцев XVII века, с романтизмом. Ну и хорошее качество отпечатка, конечно, не мешало.

От передвижников Андрей Карелин унаследовал и жанр автопортрета.